

Этой же ночью, но уже ранним утром, в пятницу, на территории семьи Морган не было ни одно человека, который сейчас бы не бодрствовал, хотя солнце ещё не взошло, а небо было тёмным. В то же время практически вся территория главного дома была освещена искусственными источниками света, поэтому — невероятно жестокое и кровавое сражение можно было видеть, как днём! Эта битва за короткое время достигла той стадии, когда все высшие чины семьи Морган принимали в ней непосредственное участие. Также, к этому моменту главе успели сообщить, что и на другие территории, принадлежащие их клану, были совершены нападения. Его люди, близкие и дальние родственники, наёмные охранники и невинный персонал гибли, как мухи на морозе. Нет, они были готовы: после «ночного инцидента», о котором вещали все источники массовой информации Монголии, в клане поняли две вещи. Первое, это то, что надо готовиться к худшему и собирать все силы в поместье, то есть здесь. Второе, это то, что Волки, которые предложили свою помощь, а деньги взяли наперёд, не лгали, когда говорили, что их организация сама по себе нисколько не причастна к нападению в школе, что значило только одно: кто-то целенаправленно подставил их клан и натравил на него и без того вражески настроенных Кудо. «Ночной инцидент» в резиденции Йоши Кудо был точно такой же подставной акцией, только вот эффект от неё был куда сильнее, а его кульминацию — прямое столкновение кланов — можно было наблюдать прямо сейчас. Хотя стоит заметить, что сразу после смерти Йоши Кудо этой ночью, предвидя худшее, глава клана Морган сделал всё возможное, чтобы избежать подобного исхода, и даже лично связался со своими врагами в надежде хоть как-то урегулировать конфликт, однако, — безрезультатно.

— Как наши позиции, Мария? — спросил глава у рядом стоящей женщины.

Сейчас они оба находились в тылу, если так можно выразиться, и наблюдали за битвой. Кругом разбивался камень, шуршала вода, огонь летал из стороны в сторону, попадая на здания и сжигая людей, раскаты молнии и звук лязга металлов мелькали на фоне криков и стонов людей, — всё смешалось, как игра множества инструментов в оркестре, только ничего величественного в ней не было: уныние и мрак — всё.

Поле битвы выступили внешний подъезд к резиденции Морганов и их двор, в центре которого возвышалась странная высокая то ли колонна, то ли башня с гравировками и небольшим закруглением в самом верху. Сделанная из какого-то металла или сплавов.

Всего участвовало свыше ста человек с каждой из сторон.

— В целом, пока что всё не так плачевно, как кажется на первый взгляд, — ответила Мария. — Кудо теряют ненамного меньше нашего, но это ещё далеко не конец, что будет дальше неизвестно, но настроены они определённо очень решительно. Не знаете, — спросила она, — Антимагический Департамент сейчас с ними?

— Лишь отчасти: он действует не напрямую. Они перекрыли некоторые улицы и отлавливают

нас и наших союзников.

— Это не очень хорошо, но могло быть и хуже.

— Знаю.

— Однако многое будет зависеть от моего сражения с их Мировым Волшебником.

— Думаешь, этого не избежать?

— Уверена, учитывая, что их — это глава клана.

— Что да, то да... Шиничи Кудо более чем уверен, что мы виновники последних событий. Да и убийство Йоши Кудо — его дяди и самого близкого родственника — ни он, ни его мать так не оставят. Эх, как всё плохо вышло, ещё и эти Волки...

— А с ними что?

— Явился только их главный — как его кличут — точно, Таоши. Сказал, что будет сам. Остальные не выходят на связь и не появляются. Полное кидалово...

— Глава, — вздохнула Мария, — сейчас всё это уже не имеет значения: все кто пришли — пришли, кого нет — и не будет. Сейчас главное направить все имеющиеся силы и мысли на победу!

— Это верно...

Бух...

Бух...

Прогремели взрывы. Кудо и их союзники наступали — сражение переходило и на территорию самого особняка, крайние стены которого были разрушены.

— КУДО!!! КУДО!!! ...— послышался боевой клич, который начали своего рода командиры наступательных сил, и который тут же подхватили все остальные войска Кудо.

— Жалко профессор не может нам сейчас помочь... — про себя шепнул глава клана Морган.

— Вы что-то сказали?

— Нет, ничего... — ответил мужчина, а затем, увидев человека в небе, он то ли спросил, то ли просто констатировал: — Уже пора?

— Да! — сказала Мария.

Женщина, являющаяся Мировым Волшебником клана Морган, взлетела и повисла в воздухе перед появившимся Шиничи Кудо, который в свою очередь недолго думая обратился к ней:

— Миссис Мария, порядок вынуждает сообщить, что мы не будем вас трогать, если вы сейчас отступите. Мировые Волшебники Монголии — это в первую очередь собственность самой Монголии, а потом уже всё остальное.

— Нам не о чем говорить! Давайте всё побыстрее закончим.

Два мага взлетели ещё выше. Правило, что Мировой Волшебник не имеет права нападать или убивать обычных волшебников никогда не существовало. Хотя негласно такая «традиция» была: и то не из-за добрых побуждений, а всего лишь от банального высокомерия. Однако и это не гарантировало того, что крупномасштабная магия во время битвы двоих не заденет и не заберёт жизни кого-то внизу.

Стиль Шиничи Кудо был более-менее известен миру: это Лава в комбинации с другой магией.

— Я планирую закончить всё быстро, — сказал он про себя.

— Мало кто знает, на что я способна, пора показать себя миру, — шепнула Мария Морган.

Одно было ясно: эта ещё малоизвестная для всех непричастных битва между двумя кланами сейчас перерастёт во что-то колоссальное.

Морган Мария первой активировала магию. Это была комбинация трёх слэмов.

В пустом пространстве возник многометровый каменный голем с четырьмя руками, покрытый ледяными доспехами. В двух были две сферы: отдельно из воды и отдельно изо льда. Третья рука держала огромный щит, снаружи покрытый льдом, четвертая была свободна.

Не ожидавший такой напористости со стороны этой женщины, Шиничи Кудо тоже активировал магию. Сначала он планировал создать Лавового Великана, но после Голема, созданного Марией, он передумал: он не хотел, чтобы их тактики хоть немного совпадали, он посчитал, что это было бы равносильно тому, что он пытается подражать ей, поэтому он пошёл по пути многих своих предков и, синтезировав тонны лавы, стал формировать её в гигантский торнадо, направляя всю эту массу, которая уже начала притягивать и поглощать в себе сражавшихся до этого людей внизу (тех, кто не был готов или был очень слаб), прямо на каменного голема, чтобы перемолоть его до основания. Молоть и молоть, до тех пор, пока Мария Морган не

сможет больше поддерживать его, до тех пор, пока её магическая сила полностью не иссякнет.

Глава 57. Прямолинейные действия (часть 5)

Что ж...

— Красивый вид, — я стоял перед окном.

Часы показывали 4:09 а.м., а проснулся я ровно в четыре часа утра, даже чуть раньше. Пейзаж в окне был шикарен до невозможности: впереди на окраине Батора стоял здоровенный Голем, который отбивался и сдерживал не менее колоссальных размеров смерч из Лавы, бурлящий и кипящий. Это именно то, чего мне не хватило во время боя со стариком Кудо.

Несмотря на то, что спал я в общей сложности не больше двух часов, состояние было очень бодрое. Бывает такое, когда «завтра» у тебя запланировано что-то важное, например, серьёзное дело или там приятная поездка, а ты, ляг хоть за час до пробуждения, всё равно выспишься и проснёшься даже на одну-две минуты раньше запланированного времени: бодрый и свежий, как только что сорванный огурчик. Биологические часы в таких ситуациях редко подводят, по крайней мере, меня.

Продолжая смотреть в окно, я поражаюсь уверенности Мирового Волшебника клана Кудо: использовать такую магию, такое количество разрушительной Лавы в центре всей Монголии — её столице... Ослабь он концентрацию или потеряй вся эта бурлящая масса контроль, расплескавшись и затопив ближайшие территории, трагедия будет масштабной! Думаю, на этот отчасти бездумный поступок отреагировали уже все правительственные силы, не имеющие непосредственную связь с кланом, как те же Антимагический Департамент или Всемонгольский Магический Совет.

Если честно, выбрать Кудо для этой шумихи было правильным решением не только из-за уже имеющегося конфликта у них с семьёй Морган, но и потому, что хоть конечно они и психи, но действуют быстро, непоколебимо и, что, наверное, самое главное, эффективно.

Атакуя Голема, Лава приобретала самые разные формы. Не считая смерча, там были и мелкие звёздчатые диски, нацеленные на Мирового Волшебника семьи Морган, которые она успешно блокировала частями тела своего каменного изваяния. Ещё были длинные копья, наносящие неплохой урон Голему, но всё равно не способные обойти его защиту: тот успешно всё блокировал и, в свою очередь, пытался пробиться через Лаву и атаковать самого Кудо.

Вжуххх...

Сверкнуло что-то громадное и отражающее свет.

— Ого! — невольно вырвалось у меня.

В свободной до этого руке Голема появился огромный меч, сделанный, видимо, из каких-то сплавов, от чего высокая температура лавового смерча ему была совершенно нестрашна. Нет, он не был синтезирован магией. Меч в прямом смысле вырос из-под земли. Неплохо: семья Морган определённо не сидела всё это время сложа руки и поджав хвост. Соорудить и спрятать такую громадину не самая простая задача даже для них.

Ладно...

За таким можно наблюдать вечно, как и за горящим пламенем или текущей водой.

Нужно и делами заняться: вставить срання без причины, как говорится, поступок сатаны или старушки, которая идёт за продуктами, если, конечно, это не две взаимосвязанные вещи (кто его знает?).

Я перешёл в другую комнату и услышал своеобразное «доброе утро»:

— Отпусти нас, психопат! Что ты с ними сделал?!

— И тебе доброе утро, — сказал я.

◇ ◇ ◇

(От 3 лица)

— Так вот зачем то сооружение посреди двора. Это была рукоять меча, — сказал Станислав Гауф. Сейчас он и его напарница были рядом с местом, где развязалась самая настоящая «войнушка» между двумя кланами, как если бы дети всей улицы собрались поиграть в эту игру.

Парень и девушка также как и два сражающихся Мировых Волшебника парили сейчас в воздухе. Вообще левитацию можно реализовать самыми разными способами, вплоть до использования обычного ЗСН-эффектф в качестве парящей площадки, главное, чтобы сил и контроля хватало. Однако делать так или летать, используя другую магию, обычным гражданам было запрещено, и на то имелось две причины. Одна притянута за уши: трудности

с реализацией воздушного движения, учитывая, что для этого существовали флаймы, которые оставались на данный момент основным средством передвижения по воздуху. Другая — более реальная. Заключалась она в том, что волшебники теряли контроль, разбиваясь или устраивая, таким образом, аварии. Было время, когда пробовали отменить запрет и ведь отменили: за те несколько лет статистика показала, что даже опытные пользователи (по официальным данным 79% от них) время от времени теряли контроль и становились участниками крупных аварий и смертей. Смертность в воздушно-транспортных происшествиях в то время возросла вплоть до 85% в разных регионах Монголии. Всё-таки человек — не машина: на него могут повлиять самые разные факторы, вплоть до обычного эмоционального состояния. Поэтому запрет снова вступил в силу, а лицензии для полётов стало получить невероятно трудно, проще было слетать туда и обратно на Луну на специализированных флаймах, чем ломать себе голову с ними. Однако мера была вынужденной и справедливой. Конечно, это не мешало многим начинающим магам и школьникам собраться где-нибудь в укромном месте (коих было очень мало, по крайней мере, в Монголии и других передовых странах) и, используя свои скудные знания, получить такой вот адреналиновый заряд, переломав себе попутно пару десятков костей и в конечном итоге перейдя к мысли, а стоит ли вообще заниматься этим; тем более, что если ещё и арестуют — совсем проблем не оберёшься. Для правоохранителей это равносильно или даже хуже, чем поймать десятилетнего мальчика гонящего на какой-нибудь машине по городу на большой скорости, а случилось это крайне редко, если вообще случалось.

Станислав Гауф и Мишель Лири для таких полётов использовали свои ЗСН-эффекты. Они были теми немногими, кто имел лицензию и мог свободно перемещаться по воздуху в экстренных ситуациях. Благодаря этому их позиция была удобной для наблюдения за битвой двух магов, и, в случае чего, они были в курсе малейших перемен.

— Они не дураки и знали, с кем имеют дело, вот и подготовились заранее, — сквозь свои размышления наконец-то сказала Мишель Лири. Девушка была растрёпана и зла.

Информация о нападении на одну из резиденций Кудо дошла до них очень быстро, правда, они уже закончили свой день, очень устав, а им поручили немедленно вылетать и продолжать работу, кроме того, нужно было следить за развитием событий. Это было настолько важно, что указания отдавали лично верхние чины из госбезопасности, они даже заставили полицию и Антимагический Департамент дожидаться «своих людей», то бишь этих двоих, для допроса выжившего на месте происшествия человека.

— Видимо, не просто знали, с кем имеют дело, но и подготовились настолько хорошо, что позволили себе так явно провоцировать клан Кудо, нападая и убивая их людей и членов семьи.

— Даже не знаю, напарничек.

— Думаешь, это не они? Мы же сами с тобой слышали признание того выжившего, которым оказался член Волков. Он подтвердил, не без пытки, конечно... но мешать в тот момент настолько серьёзно настроенным Кудо... В общем, подтвердил, что напали и убили они, что они действовали лично по приказу семьи Морган и им заплатили. Всё сходится, до невозможности. Ты же видела сама, как они там у него всё разрушили?

— Тогда куда пропали члены клана, охранявшие старика? Их тела так и не нашли; а дать вразумительный ответ твой Волк не соизволил.

— Ну...

Глава 58. Прямолинейные действия (часть 6)

— Ну... — задумался Станислав Гауф, подбирая слова на сомнения напарницы. — К тому моменту он уже был на порядок измотан от допроса, кхем, да и этот вопрос волновал Кудо не так сильно: ясное дело — члены их клана мертвы. Всё ещё думаешь, что это не дело рук семьи Морган?

— Я ничего не думаю! — огрызнулась Мишель. На её лице даже не было её «вечной» улыбки. Но потом она продолжила. — С того самого дня, как нам поручили это дело, всё идёт как-то не так: странно, идеально, непонятно! Будто...

— Что «будто»? Договаривай, раз начала, извини, но я тоже не в настроении, и додумывать твои мысли у меня нет никакого желания.

— Прости, — искренне сказала она.

Девушка прекрасно знала: её напарник и так закрывал глаза на многое из её поведения.

Она ответила:

— Мне это напомнило, как ведёт дела мой дядя...

— Опекун? Ты имеешь в виду, что он может быть к этому причастен?

— Нет, дурак. Я знаю его уже больше пятнадцати лет: будь он причастным — я бы почувствовала. Определённо.

— Тогда что?

— Дело в «стиле»... Вспоминая дядю, я имею в виду именно его стиль ведения дел: оставайся в тени, провоцируй других. Приложи руку так, чтобы взять — взяла, но замечена никем не была.

— Ясно... В этом смысле, тебе судить проще: ты его лучше знаешь. Спасибо, что разъяснила. Выходит, за этим всем стоит кто-то ещё?

— Лишь моё предположение, как и сам знаешь — ничего: никаких улик или доказательств нет...

Однако Станислав Гауф воспринял эти слова максимально серьёзно: он знал, что его напарница и её предположения — не пустой звук, далеко не пустой. Он стал перебирать:

— Если мыслить в этом направлении, кто бы это мог быть? Это точно не госбезопасность, не сами кланы и точно не Магический Совет. АД тоже отпадает. Остаются полиция, разведка, контрразведка, возможно, министерство внутренних дел и их подразделения. Военные нет — тут бы твой опекун точно был осведомлён, а в нём ты уверена. Теневые организации или независимые лица? Но это практически нереально: все Мировые Волшебники, главы кланов и просто могущественные личности состоят на учёте с детства. Все Звери известны, по крайней мере, в нашей стране, а приезжих пропускают «через семь кругов ада», прежде чем впустить в страну.

— Знаю, это практически не реально, но... Всегда существуют исключения из правил, даже на нашем уровне информирования.

— А если провокация другой страны? Китай, ОАК, кто-то из Европы?

— Второй и третий варианты вряд ли: ОАК вообще в сотрудничестве с Кудо, говорят, они вместе ищут какого-то важного для американцев человека. Контрразведка тоже там засветилась, но мельком, на них ничего нет: уж если кто и не оставляет следов, так это они. На них след обрывается, возможно, они тоже с кем-то контактировали. Хотя я уверена, что отношение именно к этим событиям они не имеют.

— Я не буду жаловаться о том, почему ты говоришь мне это только сейчас, — сказал Станислав Гауф, но напарница продолжила говорить, игнорируя его замечание и взгляд:

— Китай? Возможно, но их следа в принципе нет. Мы проверили... ДА МЫ С ТОБОЙ УЖЕ ВСЁ ПЕРЕРЫЛИ — НИЧЕГО! — взорвалась Мишель под конец. Успокоившись немного, она сказала. — Остаётся только два варианта!

— Какие?!

— Либо семья Морган взаправду бесстрашные кретины, либо... — тут её осенило. — Против НИХ «призрак»!

— Призрак?! «Них»?!

— Разве ты ещё не понял?!

— Да до тебя самой только что это дошло! Что там?

— Кто-то хочет уничтожить их семью, кто-то могущественный! Прямо или нет, но хочет!

— Не Кудо?!

— Нет, не они! Их используют как инструмент, оружие!! Кто-то... Кто-то... Я должна уйти.

— Что? Куда?!

— К дяде! С ним нужно срочно переговорить. Необходимо немедленно остановить этих двоих,
— она указала в сторону сражения, — и разобраться в ситуации!

— Мы сами не справимся?

— Нет! Уже слишком поздно. Сейчас это смогут сделать только настоящие Мировые Волшебники.

Мишель Лири, плюнув на всё, полетела куда-то в центр Батора.

— А позвонить?.. — хотел бы крикнуть вдогонку Станислав Гауф, но понизил голос. — А, точно... Когда он спит, кроме как вышибить дверь в его спальню, с ним по-другому не связаться. «Уважайте мой сон и бла-бла...» Надеюсь, мой когда-нибудь тоже начнут... Оу!

Станислава Гауфа резко окатило горячей волной, от чего его даже передёрнуло.

— Всё кончено... — сказал он про себя, после того как увидел ситуацию на поле боя.

Глава 59. Прямолинейные действия (часть 7)

Каменный Голем крепко вцепился свободной рукой в торчавшую из земли гравированную рукоять меча с закруглённым наконечником и, крепко зажав, вытянул его. Он тут же направил оружие в Шиничи Кудо, который в этот момент был занят возведением защиты от летящих в него льдин, напоминающих стаю рыб. Его торнадо из Лавы продолжало разрушать территории,

принадлежащие семье Морган, однако Голем, против которого оно было создано, успешно защищался и отбивался, можно было с уверенностью сказать, что он скорее побеждал, чем проигрывал.

Вшуххх... В этот момент, пока Кудо был отвлечён, огромное лезвие меча пронзило воздух, прошло напрямую через Лавовый Торнадо, как нож в мягкое масло, и, выйдя на громадной скорости, попало прямо в голову клана Кудо. Однако тот, сумев вовремя увернуться, получил лишь ранение: планировалось, что меч пронзит тело, но достал лишь до плеча. Успевшему среагировать мужчине казалось, будто справа от него выросла огромная трёх или четырёхметровая металлическая стена. Столь колоссальны были размеры этого меча. И теперь, где-то за этой «стеной» была его правая рука, расплюснутая и бесполезная.

— Что за карма у нашей семьи такая?! — выругался он.

Кудо тут же отлетел в противоположную от лезвия сторону, при этом ему нужно было ещё и уклоняться и защищаться от ледяных стай, по пятам преследующих его. Однако меч к этому моменту тоже уже переместился и, стараясь предвидеть траекторию мужчины, преследовал его. Увы, но скорость Кудо была не такой как, например, у пчелы, поэтому эти догонялки были не в его пользу, а сравнить их можно было с тем, как деревенский ребёнок, играя лопатой, преграждает дорогу муравью и, рано или поздно, если будет целиться в бедолагу, точно размажет его.

Самым ужасным сейчас было то, что отступить в безопасную зону на расстояние от длины лезвия было нельзя. Это можно было сравнить с прямым проигрышем: дальше находится город, а с другой стороны пригороды, переносить битву на которые было табу. Нападая в таком месте, действуя так беспечно, клан Кудо невольно принял и смирился с тем, что место сражения будет чётко ограничено: будь то земля, будь то воздух, а иначе даже страшно было представить... Нужно радоваться уже тому, что десятки-сотни наблюдающих глаз среди миллионов остальных людей и волшебников ещё не вмешались в эту опасную акцию и предоставили двум семьям разобраться самим в своих разногласиях. Таким образом, первый, кто оступится — нарушит условно-дозволенные границы сражения или потеряет контроль над своей магией, — станет проигравшим и, вероятно, уничтоженным, причём необязательно своим изначальным противником, «палачом» может оказаться и независимый государственный волшебник! И может даже не один! У всего есть предел дозволенности. Кудо хорошо это понимали, выбирая такой сценарий развития событий и знали: в случае чего, даже связи не помогут.

Собрав волю в кулак, Шиничи Кудо настроился на победу:

— У всего есть граница, верно?! — сказал он про себя. — Раз так, буду шагать прямо по ней, как на острие лезвия! Это то, что могу себе позволить я, но не может она, даже если и умелее меня!

Кудо и безрассудство — это синонимы, разве вам не говорили?

— С точки зрения чистой магической силы — я превосхожу! Всего лишь поддерживая своего Голема и используя заурядную магию, как свои лёд и воду, ты уже практически выдохлась, грязная \$*&^!!! Ты заплатишься за мою руку! За всё! — эмоционально говорил он в никуда.

Как завещал предок, создавший слэм для Лавы, побывав на вулкане Фудзи: «С лавой в руках нужно не думать, а уничтожать! Когда торнадо образуется, оно не думает, оно просто движется и уничтожает всё, что попадается ему на пути и даже больше!» — сказанные им при жизни слова теперь были даже выгравированы на надгробье его склепа.

◇ ◇ ◇

— Что ты творишь?!! — издала Мария Морган, даже зная, что глава Кудо её совершенно не услышит.

Лава прибывала, всё больше и больше. Торнадо становился всё шире и шире, всё выше и выше. Его основание — самая нижняя часть, которая была значительно тоньше верхней, уже достигала такого диаметра, что охватывала расстояние от главных ворот особняка клана Морган до противоположной стороны — чуть ли не всю территорию их семейной резиденции, роскошный дом которой был давно уничтожен! Люди обеих сил, которые сражались до этого, уже разбежались.

Войска Кудо, отступив, присоединились к Антимагическому Департаменту и теперь помогали им следить за «порядком»: отлавливать врагов — членов семьи Морган и их союзников, которым не куда было бежать. Пока сражение двух Мировых Волшебников завлекло внимание всех сил, АД и люди Кудо не церемонились и без суда и следствия убивали каждого пойманного члена семьи Морган: такова цена за то, что ты посмел разворошить их осиное гнездо! Серьёзного подозрения хватит!

Сила притяжения, созданная завихрениями торнадо, уже влияла на близлежащие территории города и притягивала даже некоторые крупные объекты, такие как машины и флаймы. К слову, с самого момента начала битвы двух Мировых Волшебников все транспортные средства прекратили своё движение, а флаймы приземлились; тех же, кто этого не сделал и хотел понаблюдать издали из воздуха — приземляли насильно.

Сила притяжения была не единственной проблемой. Ко всему прочему торнадо влиял на температуру! Что вы хотели от раскалённой лавы! Однако это компенсировалось сотнями волшебников союзных семей клана Кудо, которые ещё до битвы установили по всему городу и пригородам специальное оборудование и защитную магию.

Эти черти всё предвидели и всё просчитали!!

Имея дело с Кудо, даже такой клан как Морган становился в некотором смысле сборищем людей non grata.

Верные союзники семьи Бортэ, верные собаки Монголии, — такая вседозволенность просто так не приходит!

Голем был полностью охвачен Лавой, он просто не мог защититься от неё и, как булыжник в море, утонул в ней. В конце концов, он был уничтожен. Марию Морган ожидала та же участь, к этому моменту она была порядком истощена. Женщина и представить не могла, что будет так сильно уступать оппоненту с точки зрения простой, но на деле совершенно не «простой», магической силы.

Огромный меч с шумом упал вниз. Грохот и ударная волна окатили территорию в радиусе десятков километров. Он был нечувствителен к Лаве, и она не могла ему навредить, но без «хозяина» сам по себе он из себя ничего, кроме большого куста металла, не представлял.

Мария Морган отступила подальше от этого кошмарного лавоворота, у неё оставалось ещё немного сил, но в такой ситуации это мало бы что изменило: противник превосходит её, и она уже проиграла, а большая часть её семьи убита. Это конец! Глава клана тоже умер, она лично лицезрела это в один из моментов её с Кудо сражения. Теперь они её не отпустят, но был ещё маленький шанс, что убивать её не станут. Сейчас лучше смирно опустить руки и смириться с поражением, чем биться до последнего головой об стену. Где она — голова, а стена — Шиничи Кудо.

Вот так, стоя в воздухе, она видела масштабные последствия своего поражения.

«Если бы меч тогда попал, как планировалось, если бы он разрезал этого ужасающего человека на две половинки!.. Я поспешила! Ещё выждать... Немного выждать!..»

Здесь должны были бы появиться слёзы, но от жара глаза были красные и сухие.

Лава медленно останавливалась. Торнадо утихал, а температура в очаге битвы понижалась. Затем женщина увидела, как её меч поднялся и утонул в успокоившейся лаве, которая всё ещё стояла высоким столбом, как громадная башня или небоскрёб. Вскоре, рано или поздно, она полностью застынет, а ценное оружие останется в ней! Но! Даже так застывшая порода будет всё ещё подчиняться воле Кудо Шиничи. Таким образом, он прикарманил себе её меч: нагло и бесцеремонно! Судить об этом можно хотя бы потому, что правительство потребует от него избавиться от последствий волшебства — этой громадной кучи %^&8 (так она её мысленно обозвала) — сразу, как только он восстановит достаточно сил. Мария Морган была уверена в этом и это её очень бесило!

— Обидно... — только и сказала она.

Победителей не судят, а её взяли под стражу. В лучшем случае, она выживет.

◇◇◇

— Вот и всё, — сказал Станислав Гауф Мишель Лири, которая вернулась назад, так и не успев далеко улететь. Она тоже всё прекрасно видела.

— Поговорю с ним днём — уже без разницы...

БАБАХХХ-БУБУБУХ-ТРАРАРАХ

— ЧТО ЭТО?! — от неожиданности выпалила она. От недосыпа и многодумания её нервы начали сдавать.

Огромный взрыв прогремел по всему городу, но уже с другой его стороны.

— Глянь туда.

Вдалеке можно было увидеть поднимающиеся вверх клубы дыма.

— Не может быть... Только не говори мне, что там находится закрытая зона Антимагического Департамента?! — сказала девушка.

— По-моему, да.

— Полетели!

— Да-да, — Станислав Гауф двинул вдогонку за перехватившей инициативу напарницей.

Небо было чистым: практически ни одного флайма в воздухе, не считая небольшого количества, принадлежащих правоохранительным органам и, возможно, некоторым крупным фракциям, которые с их помощью, вероятно, могли наблюдать за битвой двух кланов. Поэтому добраться на своих двоих, если так можно выразиться, было куда быстрее, чем, если использовать штатский флайм, который был припаркован неведь где (двое ещё не знали, что их транспорт был одним из первых, который засосало Лавовое Торнадо Шиничи Кудо).

Парень и девушка из госбезопасности были не единственными, кто направился в том направлении: в чистом рассветающем небе трудно было не заметить человеческие фигуры — это были определённо не обычные люди.

Глава 60. Украшает ли ложь правду? (часть 1)

(От 1 лица)

— Аааммм...

— Хватит зевать! Итак все спать хотят, а ты ещё сильнее подбиваешь! — сказала Милина, подошедшая к моей парте перед началом первой пары.

Не буду судить за город целиком, но атмосфера в школе была двойка. Лица у многих (кто всё-таки не побоялся прийти на занятия) отражали слабое восхищение, будто они только что погладили котёнка, но в то же время оно было наполнено невероятным страхом, и за этими двумя сильными чувствами отражалась задумчивость: увидеть вживую — это не прочитать или рассмотреть картинку. Даже виртуальная реальность не способна передать этого ощущения, хотя в чём-то она куда более «цепляющая», чем настоящий мир.

Сейчас понимание того, на что способна магия, которую они изучают, сильно расходилось с их пафосными фантазиями, где они — самые могущественные Мировые Волшебники и бьют всех направо и налево. Реальность отличалась. Нет, не невозможностью достичь могущества, а тем, что в отличие от фантазии, этим «могуществом» обладаешь не ты. А вот будешь ли ты им обладать — вопрос из разряда «рулетка в казино»: вариантов много, а шарик один, и этот «шарик» — ты. Есть над чем задуматься, не так ли? Особенно после того, как во время лицезрения битвы двух Мировых Волшебников сегодня утром каждый хоть раз подумал: «А что я буду делать, если эта Лава или смерч полетят прямо на меня?!» или «А что я буду делать, если Голем нацелит одну из своих рук, не говоря уже о мече, прямо на меня?!»

Всё это ясно виделось в лицах учеников, которых я повстречал сегодня, и в глазах Милены, стоящей предо мной, тоже виделось. Хоть она и стала учеником Мирового Волшебника, но он ещё и близко не приблизился к «настоящему» обучению. Глядя на эту добродушную девушку, в которой всё ещё присутствовала некоторая детская наивность, я знал, что скоро она превратится в холодную расчётливую умеющую скрывать свои эмоции личность, то есть станет настоящим человеком. Радовался я или огорчился этому? Наверное, первый вариант. Потому что я был уверен, изменись она в эту сторону, она сумеет постоять за себя и станет независимой, а те мысли, что сейчас тревожат её голову, больше никогда не появятся.

Возможно, именно из-за того, что многие в школе погрузились в себя, хоть и старались быть «обычными», я ещё ни разу не услышал, чтобы хоть кто-то обсуждал утрешнее происшествие. Детям нужно время, чтобы переварить и принять это. Конечно же, это не значило, что кто-нибудь самый стойкий из них не занимался этим где-то прямо сейчас.

— Привет, — ответил я бестактной однокласснице. — Ты сегодня сама?

— Утречка, не спи, — ответила она, будто если я засну, настанет конец света, как минимум для неё. — Родители Отто не пустили его сегодня в школу, а он и согласился, только перед этим забрал к себе Сьюзен, — мы взаимно решили опустить тему такого поступка нашего доброго одноклассника, — а мне было скучно оставаться дома, да и родители сказали, что раз занятия никто не отменил, значит, ничего страшного нет.

— Ясно. Хочешь совет?

— Какой? — заинтересовалась Милина. Она знала, Караак, то есть я, плохого не посоветует и после таких слов либо реально даст совет, либо подколит её. А оба варианта её устраивали, особенно второй, если брать во внимание витающую кругом атмосферу. Но я выбрал первый.

— В следующий раз, если конечно что-то такое произойдёт, и два психа устроят разбор полётов, — она насторожилась, мы наконец-то немного коснулись той самой темы — утрешней битвы, — не слушай родителей.

— Почему? Ты ведь и сам пришёл, да и директор в школе.

— Это ничего не значит. А отвечая на твой вопрос, скажу, что власти в похожих ситуациях часто тянут до последнего, прежде чем предпринять меры и признать, что что-то собственно не так. Поэтому пропустить занятие — это ничто, по сравнению хоть с малейшей вероятностью риска для жизни.

— Всё верно, — послышался голос позади Милины. Это был директор, которого я заметил сразу, как только тот вошёл в наш класс и перекинулся несколькими словами с учителем. Потом он подошёл к нам. Милина стояла спиной и не видела его, отчего дёрнулась.

— Доброе утро, господин директор, — тут же сказала она, напрягшись и выровнявшись, как штык. Она очень его боялась, в хорошем смысле слова. При этом же и очень гордилась, что стала его ученицей. О её «статусе» знали все, и моя одноклассница относилась к этому очень серьёзно.

— Всё в порядке? — обратился он к ней.

— Да! — без лишних слов ответила она.

— А ты что? — он посмотрел на меня.

— Спать хочу.

— Это да. У меня и для тебя новость.

— Какая?

— Учитель Ежи ушёл с преподавательского поста. Поэтому курировать дисциплинарный комитет я временно назначил учителя Стоун, а его занятия буду вести сам, но это так, к слову. К следующему семестру мы найдём достойную замену.

Если бы вы знали, сколько усилий мне доставило сдержаться и не сказать истинных мыслей. Для этого мне пришлось даже прокрутить в голове мысленный разговор с директором, лишь бы суметь промолчать. «Быстро вы! Даже я поражаюсь вашей скорости! — О чём ты, Караак? — Так быстро среагировать и уже отправить своего человека в Антимагический Департамент. Считанные часы. — А... Так ты об этом. Он там бывалый, вот ему и предложили занять «такое-то» место. Такова жизнь, мальчик мой, нужно быть на шаг впереди... Хочешь жить — умей вертеться, как говорится. И знаешь, — заканчивает он диалог в моей голове, — я не удивлён, что ты догадался об это, мой маленький Звер!»

Конечно же, это всё субъективно: не промолчи я, реальный разговор мог бы быть совершенно другим.

Глава 61. Украшает ли ложь правду? (часть 2)

Мыслей и слов было в моей голове много, но всё что я сказал вслух, так это «хорошо». Разговор на этом подходил к концу.

— Зайди после пар ко мне, — сказал директор перед уходом, обратившись к Милине.

— Хорошо, — ответила та.

Он вышел. Вряд ли он приходил лично к нам. Скорее всего, он обходил все классы с какими-то своими целями, к тому же, он что-то говорил учителям, возможно, ту же информацию о Юрие Ежи, а может и нет.

Занятие началось. Все куняли, я тоже спал.

— ...раак... Караак... Караак!..

— Что?.. — открыл я свои глаза.

— Тебя вызывают.

Так, надо собраться. Я не знал, сколько прошло времени, но пара ещё не закончилась. У двери стоял какой-то учитель, который, видимо, пришёл за мной.

— А, хорошо... — я поднялся с места и собрал свои вещи. Вышел и пошёл вслед за сопровождающим. Он привёл меня к комнате, где временно обосновались сыщики и проводили так называемые разговоры тет-а-тет, что на их языке означает «допрос». За последнее время я уже побывал здесь не один раз. К слову, сейчас правоохранителей стало значительно меньше, а людей с эмблемой Огненного Цветка (нашивка АДовцев) вообще было не видеть.

Я вошёл в дверь и застал лишь одного человека.

— Спасибо, — обратился он к преподавателю, — можете идти.

Тот не ответил и просто закрыл следом за мной дверь. Я прошёл и сел на привычное место «допрашиваемого» и посмотрел на посетившего меня следователя вопросительным взглядом. Он делал то же самое, видимо, предоставляя мне право начать разговор, а, судя по его виду, разговор будет не самый приятный.

— Доброе утро, лейтенант Наранчик.

— Не называй меня так! Не зли ещё сильнее.

— Просто, Наранчик? — злющий взгляд окатил меня. — Ладно, не буду. Чем обязан таким неожиданным визитом? Тоже решил поступить в старшую школу?

— Почему с тобой нет связи, с президентом легче наладить контакт, чем с тобой?!

— Был занят, наверное, или просто не хотел тебе отвечать: ты бы снова предлагал пойти в ваш отдел шабашить. Выбирай любой вариант, который по душе.

— Как видишь, я нашёл простой способ решить эту проблему.

— Ну, ты должен был когда-нибудь до этого додуматься. Как поживает отец?

— Не переводи тему!

Наран, до этого стоявший с противоположной стороны стола, наконец-то сел.

— Ладно, я чувствую, что ты не настроен шутить, — я вытянул одну руку, а другой схватился за виски, изображая ясновидца. — Говори, сын мой, что гложет тебя?

— Пошёл в %0^&^&*!

— Разве твой отец не запрещает тебе ругаться?

— Повторю, пошёл на ^\$%^&*3!

— Так это разные места.

— Выбирай любой вариант, который по душе, — ответил он мне моими же словами. — Поверь, я не настроен шутить. Уж поверь, ради такого я бы сюда не при...

— Давай к сути.

— К сути говоришь?! Давай! Я — не мой отец, который думает, что всё уже давно идёт своим чередом! Я знаю тебя куда лучше него!

— И?..

— Ты знал, что всё так будет, ты имеешь к этому прямое отношение?! — не давая ответить, он продолжил. — Целый клан! Уничтожен целый клан и сотни жизней. Антимагический Департамент разрушен и тоже лишился множества своих людей. Всё это — невинные жизни! Только скажи, имеешь ли ты к этому отношение?!

— Что если «да»?

— Что, спрашиваешь?! Что? Ты грёбанный больной ублюдок, вот что! Ты совсем с катушек слетел! Ещё и нас с отцом приплёл! Семья Морган ничего тебе не сделала, я знаю. Просто повеселиться и получить удовольствие?! Да тебя в смирительную рубашку и изолировать нужно, конченный псих!

Я ничего не отрицал и ни с чем не соглашался.

— Во-первых, мне обидно. Во-вторых, силёнок хватит засунуть в «смирительную рубашку и изолировать»?

Кажется, мои слова его обидели...

— ...Больше никогда — слышишь?! — никогда не смей общаться и связываться со мной или

моим отцом!!

— Это всё?

— Да!

Разъярившись во время своей речи, Наран даже привстал со стула и сейчас снова упал на него. Он явно был огорчён и расстроен. В моей голове всплыли недавние слова директора школы, которые он сказал во время моего внутреннего диалога: «Такова жизнь, мальчик мой, нужно быть на шаг впереди... Хочешь жить — умей вертеться», — но говорить я их не стал. Я не любил разъяснять то, что считал ненужным разъяснять — высокомерие ли это или плата за то «бесстрашие», о котором говорила Джулия из клана Бортэ? Я не знаю. Я предпочитал много думать и мало говорить, особенно о своих делах.

Было ли сказанное Нараном импульсивной выходкой на эмоциональной почве, которую вызвали непонимание и незнание? Да. Хотел ли он от меня разъяснений? Да. Мог ли я ему их дать? Да. Мог ли я пожертвовать своей «нелюбовью к разъяснениям» — своим самодовольным удобством, которое каждый раз вызывало недосказанность с моей стороны — из-за человека передо мной? Да. Но сделать этого я не успел, дверь распахнулась, и в комнату вошло чучело, вид которого был хуже, чем у растрёпанного драного веника.

— Я просил не беспокоить! — развернулся и выругался Наран.

— Та извини! Я была у директора с делом, он сказал, что ты здесь, а у меня как раз и к тебе одно. Чего такой злой, к чему такая скрытность?! — спросила Мишель Лири наехавшего на неё лейтенанта полиции, а потом посмотрела на меня. — О, и ты здесь, — потом снова перевела взгляд. — Он и тебя вывел?

Говоря «скрытность», она подразумевала то, что ни подсмотреть, ни подслушать мой разговор с Нараном было нельзя, только она не знала, что возведшим защиту, которую не смогут обойти ни она, ни даже директор школы, был я. Но справедливо подумала на допрашивающего, а не на допрашиваемого. Дело в том, что Наран был очень беспечным в компании со мной: он всегда знал, что кто-кто, а я точно не позволю, чтобы другие нас подслушали или просто случайно уловили некоторые фразы. Однако соображал он быстро и даже насильно успокоил себя:

— Я всегда действую по уставу.

Глава 62. Украшает ли ложь правду? (часть 3)

— Ясно, я слышала о твоей педантичности, — рассмеялась Мишель и села рядом с Нараном, подтянув ещё один стул. Мимолётное желание направить его в мою сторону она мгновенно отбросила. Мне кажется, что я плохо на неё влияю и мешаю работать, от этого как-то даже некомфортно.

— А я собиралась к твоему отцу, но узнав, что ты сейчас в школе, решила и с тобой поговорить, но сперва... — она посмотрела на меня. — С чего ты с утра пораньше, когда такие события и столько работы, решил допросить школьника, он конечно «знаменит», но всё же?..

— ... — Наран открыл рот.

— Хоть кто-то встал на мою защиту! — заявил я. — Они всё не прекращают донимать меня с исчезнувшей школьницей, сегодня уже говорят, что она из Америки и важна их правительству, что фамилия не настоящая, а напали на меня с ней в тот день люди из Антимагического Департамента! Они же свои, зачем им это делать?!

Не успевшая ни перебить, ни остановить поток моих слов, Мишель округлила глаза и смотрела сейчас прямо на меня от услышанной информации. Из-за этого она не заметила, что лицо и Нарана было точно таким же, но, ясное дело, по другой причине. Понимая, что я не планирую подставлять ни себя, ни его, он вцепился в мой «спасательный трос», как тонущий в круг. Пора этой правде малость всплыть на поверхность: в подробностях, но со слегка подкорректированным сюжетом. И хоть после этого госбезопасность сможет собрать воедино связь между ОАК, кланом Кудо, Антимагическим Департаментом, контрразведкой и, возможно, полицией, сейчас, когда АД претерпевает не лучшие свои времена — самый настоящий кризис и разруху, а некоторые важные сотрудники убиты — и ни Кудо, ни ВМС, в который входит эта семья, не смогут им помочь, именно сейчас эта информация достойна всплыть во всей своей красе. До правды уже будет не докопаться (хотя кто знает): каждое подразделение, каждый участник займётся лишь тем, что будет прикрывать свой тыл!

Ну а то, что Йотсуба теперь будет фигурировать в деле не страшно: мне платят за защиту самой девушки, а не за защиту их фамилии. Чем больше людей, чем больше фигур и возможных виновников я вкину, тем дальше сам буду от этого всего.

Взявшись покрепче за «трос», Наран начал прежде, чем посыпались бы вопросы от новоприбывшей девушки:

— Тебе запрещено выдавать то, что мы с тобой обсуждали! — затем он обратился к Мишель. — Всё верно, у нас есть некоторые данные по этой информации... Может, нужно вывести его отсюда? — Наран указал на меня.

Не знаю, что было в этот момент в голове сыщицы, или правильнее сказать «с головой», но то ли от нетерпения, то ли ещё от чего-то она проигнорировала предложение и сказала:

— Нет, продолжай.

Настаивать Наран и не собирался. Я, конечно, понимал почему, но кто там говорил, что «всегда действует по уставу»? Ай-яй-яй...

— Я начну сначала, всё это между нами, хорошо? Полиция не имеет к этому отношения.

Я знал Нарана как облупленного и могу с уверенностью сказать, что защищал он не себя и даже не отца, он пытался убрать тень от всей полиции, которую сам и навёл и к которой имел самое что ни на есть прямое отношение, а всё почему? Потому что послушал меня, доверился. И сейчас, отчасти, он защищал и меня. Можно ли ложь, которая рождается ради так называемого «добра», в данном случае ради защиты, не считать чем-то плохим, а даже наоборот, чем-то благородным и возвышенным?

Конечно, нет!

Как говно не назови, оно останется говном. Сколько бы человек не пытался подменять понятия, вкладывать в них новый смысл, суть от этого не изменится!

Я лгал: прямо и косвенно (недосказанность вполне тянет на ложь).

Наран тоже лгал: какая бы не была на то причина, ложь остаётся ложью. Правда делал он это в том числе и из-за меня. Поэтому критиковать или осуждать его лично я не собирался: во-первых, был не в праве, во-вторых, просто не хотел.

Ужасный ли я человек? Да. И Наран это знал. Один из немногих, кому посчастливилось (или нет) иметь такое «знание». Думаю, он до сих пор помнит тот случай, ставший «виновником» появления имени, которое я сейчас имею. Лейтенант знал обо мне больше, чем практически кто бы то ни было другой, но даже так это была лишь малая часть от всего: он мало представлял, чем я занимаюсь и ради чего вообще живу. Единственное, о чём он, возможно, и догадывался, так это о том, что я человек, который предпочтёт целый сад одному растению, а также о том, что я не из тех, кто устраивает зверства от нечего делать. Он не относился ко мне плохо. Именно поэтому он пришёл лично и сидел здесь в поисках понимания и ответов на то, что не мог понять, даже несмотря на то, что уже успел наговорить гадость и «отречься» от меня. Отрекись по-настоящему — его бы здесь не было. Люди часто изливают «правду» под эмоциями, и часто эта «правда» груба и обидчива, но также часто она бывает неискренней и существующей лишь от злости или нервов. Задень его слова меня всерьёз, я был бы не лучше ребёнка (большого или маленького), плачущего из-за того, что ему не купили игрушку.

После слов девушки из госбезопасности:

— Хорошо, я тебя поняла, — Наран начал краткий пересказ событий: без вранья и фальши. Лишь опуская некоторые моменты, что хоть чести ему не делало, но и не принижало. Даже если и считать это обманом, то я гордо заявлю любому, кто стал бы меня критиковать: ложь — это не порок, ложь — это вынужденная мера и, как говорил один врач из давнего сериала, лгут все. Каждый человек сам выбирает: кому лгать, а кому нет. Сам выбирает: о чём лгать, а о чём нет. В этом смысле ложь — лишь инструмент, а как им воспользуется тот или иной человек —

совсем другая история. Как слэм для синтеза пламени или мощного окислителя способен стать ужасной магией смерти и, в то же время, источником тепла и жизни, так и ложь может приводить как к «хорошему», так и к «плохому». Ложь — не порок, порок — сам человек.

— Всё началось с того...

Этой фразой Наран и начал свою «лживую» историю.

Глава 63. Один день из жизни Мишель (часть 1)

— Всё началось с того, что мы захватили американский спецназ, информацию о котором предоставил наш доносчик. Я от полиции и люди из отряда особого назначения, которые, как ты знаешь, связаны с ней (полицией)...

— То есть ты и твой отец?

— Верно. Мы скрыли это и да, хотели использовать как схему против ОАК и их представительства в Баторе, которое сильно разбушевало и активизировалось к тому моменту. Возможно, получить и выгоду, но это уже другое и, забегая вперёд, скажу, что до чего-то такого не дошло. Уже тогда нам было известно, что они ищут и пытаются захватить какого-то важного человека...

— Почему не дошло, почему отступили?

— Дело в том, что наши знакомые из контрразведки — не буду говорить кто именно, да это и не важно — прознали об этом. Предложили помощь — ты же знаешь, как это бывает? — мы и согласились. Это именно они сообщили нам, что цель американцев захватить ту пропавшую девушку...

— Тсуба Эрика, если что, у неё есть имя, — вставил я, весело наблюдающий за непроницаемым лицом Нарана и его рассказом.

— ...Да, она, — кивнул он. — То есть не совсем, её настоящая фамилия Йотсуба, она дочь кого-то из верхних чинов этого клана из Америки, который имеет японское происхождение и обосновался там. Той самой Йотсубы, у которой сейчас разногласия с властями их страны.

— Йотсуба?! — какие-то процессы активизировались в голове Мишель. Вероятно, она начала связывать эту информацию с уже имеющимися у неё данными.

— Да...

— Вот оно что. Теперь я кое-что начинаю понимать лучше!

— Рад, что помог, но это ещё не совсем конец.

— Знаешь, что самое интересное? — спросила «госбезопасность у полиции».

— Что? — уточнила та.

— То, что именно по этому вопросу я и хотела с вами переговорить, точнее о захваченном вами спецназе, о существовании и роли которого во всём этом я недавно узнала.

— Приятная случайность.

— Может быть, может быть. Ладно, так даже лучше, что ты сам решил всё рассказать. Продолжай.

— А потом всё стало накаляться, по чуть-чуть, и затуманиваться: трудно было понять кто кому что и почему. Тогда-то ещё и контрразведка предложила передать им захваченный американский спецназ. Сначала мы с отцом не знали, как лучше поступить, но быстро приняли решение и взамен на то, чтобы полностью выйти из этой неразберихи, передали пойманных людей им.

— Вот так вышли из игры?! Это не похоже на твоего отца: он не берётся за что попало и не отступает так легко, — непонимающе сказала Мишель.

— Ты его хорошо знаешь.

— Наслышана. Один мой старший лестно о нём отзывается, этого достаточно.

— Это правда, мой отец честный сотрудник правоохранительной системы, возможно, это одна из причин, отчего нам пришлось принять столь трудное решение. К тому же, если говорить начистоту, изначально воспользоваться спецназом было исключительно моей идеей и поверь, я достаточно поплатился за свои амбиции и стремления, и я благодарен отцу, что тогда он ушёл сам и вытащил меня из всего того дерьма, что назревало и произошло в конечном счёте.

— Не выражайся так при школьнике!

— Извините, — недовольно сказал Наран.

— Не страшно, — сказал я, — слыхал и похуже.

Проигнорировав это, Наран закончил свой рассказ:

— Одним словом, уже тогда мы поняли, что какие-то другие силы подключились в это всё, но не знали кто, а сейчас появилась информация, что в этом замешан Антимагический Департамент. Более того, есть данные косвенно подтверждающие, — аккуратно выразился Наран, — что именно они были теми нападавшими на девушку из клана Йотсуба в день её пропажи. Дело это серьёзное, поэтому я решил расспросить одного из свидетелей того происшествия, вот я и здесь, — он направил свой взгляд на меня. — Парень мог что-то видеть и заметить, а учитывая, что до этого его в основном допрашивали люди из этого же департамента, они могли целенаправленно что-то утаить. Там был ещё один свидетель, — тут же добавил он, — однако тот мужчина не вызывает доверия.

— Понимаю, — сказала Мишель.

Я был уверен, что у неё определённо появятся вопросы, возможно даже очень каверзные, однако она заговорила о другом, к лучшему или худшему?

— В целом, всё более-менее сходится. Это очень ценная информация. Раз уж ты мне немного помог и честно всё рассказал, я помогу тебе взамен. (Допрашивать этого мальчонку — то ещё проявление мазохизма, — рассмеялась она, а Наран понимающе кивнул.) Вы правильно поняли, люди из ОАК и АД спелись, точнее, там были ещё и некоторые семьи из Магического Совета, которые стояли за ним. Кроме того, контрразведка тоже там засветилась, но уже всё подчистила. Из того, что мне известно, они передали пойманный вами спецназ им.

— Сволочи, — не наигранно сказал Наран: этот факт его взаправду очень бесил.

— Уверена, ты слышал о том, что во время битвы двух Мировых Волшебников было совершенно нападение на закрытую зону АДa?

— Да, только полицию к этому делу не подпускают: это решается и расследуется на более высоком уровне.

— Всё верно, из-за того, что наше с напарником дело неразрывно пересекается и с нападением на них сегодня утром — по секрету скажу, это уже подтверждено, что напали люди, величающие себя Волками по приказу семьи Морган — мы уже были на месте происшествия. Там были найдены ваши спецназовцы, куча улик, подтверждающих сотрудничество АДa и семей, включая клан Кудо, с американцами. Некоторые из нападавших тоже погибли, хотя точное количество жертв ещё не известно: кое-кого поглотил взрыв. Однако внутренние этажи не пострадали, интересно то, что пропало несколько человек, о которых нам ничего не известно, но которые были там заключены... Но это уже не твоё дело, — заметила она в конце и закончила.

— Мне и без этого хватает забот, так что я даже рад, — сказал Наран искренне и добавил. — Я правильно понимаю, что, возможно, уже сегодня нас ждут большие перемены?

— Правильно. Скорее всего, нынешний Всемонгольский Магический Совет будет распущен. Собственно, поэтому я и была у Ганца Йохансона: кто-то, а он этому будет ох как рад.

— Подозреваешь его?

— Я не знаю, кого я подозреваю, но я уверена, что за этим кто-то стоит, причём за всем: от начала и до конца!..

— Громкое заявление, — только и сказал Наран, не пошевелив ни одной мышцей лица и ни разу не глянув в мою сторону. Эх, великий человек этот Наран Рамит.

— ...Такой себе Призрак... Возможно, и директор школы, кто знает? Он тот ещё проныра. Это не секрет: он уже отправил своего верного помощника, этого Ежи, на должность в Антимагический Департамент, а с людьми у них сейчас нехватка. Так знаешь кем? Заместитель нового главы, на минуточку! А времени-то прошло всего ничего. Уже чудо, что что-то во мне не даёт полностью подозревать его во всём этом. Официально об этом объявят, конечно, чуточку позже. Но это так, извини, нужно было высказаться, я знаю, что ты и отец не из болтливых, да и найти тебя, если вдруг что, особого труда мне не составит... — тонкая явная угроза от хихикающей девушки — опьяняющее зрелище. — А теперь скажи, что это был за «доносчик», который...

— Эм... — громко вклинился я в их разговор на своей колеснице. — Я-конечно-всё-понимаю. Откровения, важная информация, дружеский обмен знаниями и всё такое, но! После всего услышанного меня теперь не убьют?! У меня как бы ещё не то, что семьи нет, — девушки нет! Последняя, конечно же, не в счёт: она пропала без вести и теперь ещё оказывается из какой-то там семьи, которой я, судя по всему, сто лет не нужен, да и парой мы были от силы два часа: она пропала. В общем, не важно! То есть важно. Я имею в виду «неважно», что мы были парой, а не то, что она пропала. Так вот! Меня дома, конечно, никто не ждёт и не спохватится... но всё-таки, эм, вы должны защищать людей, а не убивать, ведь так?! — тараторил я, не оставляя двоим шанса заткнуть мой словесный понос. — Но если что, мой рост метр семьдесят восемь, двухметрового, даже чуть меньше, гроба должно вполне хватить, но, если честно, я предпочёл бы, чтобы меня кремировали, но так как завещания я не составлял — умирать так рано я не планировал! — то мою волю могут проигнорировать. Вот так, — я пожал плечами и тут же продолжил: — И да! Если будет мучать совесть, и захотите прийти навестить могилу своей несчастной жертвы, то есть меня, то я предпочитаю лаванду. Не подумайте: она просто отпугивает кошек. Они не очень любят запах этого растения. Я кошек, конечно, люблю, но не хотел бы, чтобы они гадили на меня сверху, пусть мне, конечно, уже будет и всё равно. И раз уж это мои предсмертные слова, то, Мишель, — не смотрите на меня так пронзительно, лейтенант, она сама просила её так называть! — итак, Мишель, та ситуация со школьницей — сплошная нелепость, если бы я кого-то и полюбил в этом мире, так это была бы только ты. Вот!.. Эм, и ещё. У меня есть кошечка. Присмотрите за ней. Её кличка Оливер Сент-Олер Ойербах, если что. Думаю, это всё. Я готов, — я закрыл глаза, съёжившись.

— ...

— ...

Я приоткрыл один глаз — ничего.

— ...

— ...

Я приоткрыл второй глаз — ничего.

— Нууу?..

С непонимающе-неловким выражением, будто перед тобой ванька, Мишель издала смешок.

— Никто не собирается тебя убивать, — сказала она сквозь слёзы. — И, я бы не хотела быть твоей кошкой, такой кличке не позавидуешь...

О «Призраках» говорит, а откуда это пошло — даже не знает, ай-яй-яй...

— Это в честь одного великого волшебника прошлых веков. Но я часто упрощаю, когда зову её к себе: например, просто «Оливер», другой раз «Ойербах, кс-кс-кс...» и так далее, бывает и полностью...

— Ты такой смешной!.. Никогда бы не подумала, что такой ледяной и выводящий из себя человек как ты, способен на такое, ха-ха-ха...

— Наверное, я поеду. У меня ещё много работы, — сказал Наран, вставая, отчасти не понимая, что происходит, отчасти злясь на меня, отчасти восхищаясь тем, как я умею «ломать» атмосферу и заговаривать людей.

— У всех её много нынче, но да, конечно. Мне тоже уже пора.

Она поднялась вслед за ним. Трансформацию из драного венка в цветущую фиалку трудно было не заметить. Сила улыбки и хорошего настроения способны сделать многое для девушки.

— И запомни, — перед уходом лейтенант полиции повернулся ко мне, — всё, что ты здесь услышал, должно остаться втайне. Иначе проблем не отгребёшь.

— Не переживай, — ответила вместо меня Мишель. — Так как он узнал много не нужного, я должна лично проконтролировать, чтобы он ничего никому не сказал, поэтому он проедется со мной в отдел госбезопасности и подпишет некоторые документы на этот счёт.

Наран тут же напрягся, а я понял, что «с головой» у неё определённо проблем нет. Интересно, это вообще законно?

— Побудешь моим временным напарником, раз Станислав куда-то пропал, — пошутила она.

Жестокие у неё шутки.

Глава 64. Один день из жизни Мишель (часть 2)

После её слов и предложения (на которое явно нельзя ответить «нет»), я решил действовать спокойно. Такой ход событий даже немного интриговал.

— Ладно, — только и сказал я, не подавая виду. Какой бы довод не придумал, она в любом случае поступит по-своему, а именно так, как задумала изначально: я не единственный, кто строит схемы. Спорить и доказывать сейчас что-либо — лишь в угоду ей. Я продолжил: — Это всё равно лучше, чем сидеть на скучных занятиях и умирать от сонливости.

— Вот и отлично, — хоть и довольно, но с некоторым разочарованием сказала она.

Да, спора не будет.

Наран к этому моменту вышел.

Так и начался мой занимательный день в компании девушки из госбезопасности. Перед уходом она лично зашла к директору школы (затянув и меня с собой), чтобы поставить его в известность о таком неожиданном «развитии событий». Ею двигали не уважение или ответственность — нет и ещё раз нет! Она сделала это исключительно с целью самолично вывести и позлить Ганца Йохансона.

— Что ты себе позволяешь?! — это была первая сказанная им фраза, которой можно было описать весь их дальнейший разговор, точнее спор. Ругаясь и что-то доказывая ей, он даже и не думал предлагать шоколадного «Медвежонка Бима», горка которых всё также лежала в посудине у него на столе (он явно следит за её размерами). Пока они решали, кто прав, а кто нет, я заныкал парочку (или чуть больше) в своих карманах.

— Пошли! — сказала, в конце концов, Мишель, обращаясь ко мне. Она была довольна победой в этой словесной перепалке с директором. Мы направились к выходу — теперь-то ничего не держало нас в стенах этого учреждения.

— До встречи, — попрощался я с ним. Директору определённо не понравилось это маленькое и незначительное происшествие, особенно тот момент, когда я тырил без спросу его сладости.

Плум.

Плум.

Двери её флайма захлопнулись за нами.

— Ну что, доставай! — сказал она как-то неожиданно.

— Что именно? — уточнил я: мне хватало как воспитанности, так и распутства, чтобы подумать не об одном возможном варианте...

— Конфеты. Я видела, как ты их крал прямо за спиной этого прохвоста Йохансона.

— Не крал, а угощался. Это разные вещи.

— Без разницы, — она не стала спорить. — Доставай, я с места не тронусь, пока чего-нибудь не съем!

— Может по пути куда-то заедешь?

— Нет. Времени не так-то и много.

— Тогда, может, пока будешь есть, отправишь свой флайм в место назначения — штаб госбезопасности или где у тебя там рабочий кабинет? Пусть себе летит. Хоть после Восьмой мировой войны ИИ и стали большей частью под запретом, я уверен, что твой «летающий друг» сможет и сам долететь. Вам ведь можно иметь такие, — не спрашивал, а утверждал я.

— Всё-то ты знаешь. Не умничай. И вообще, ту войну приписали к мировым от нечего делать — бунт «ушастых», не более! Шума больше, чем реальной проблемы.

— А появление крупного объединения, которое переросло в независимую страну Зоро на территории Австралии — это добровольное решение мирового сообщества?

— О.Т.С.ТА.НЬ, лучше доставай конфеты. Я не ем, когда машина движется, мне

НЕ.КА.М.ФО.Р.Т.НО. Понял?

— Ведёшь себя, как проблемный ребёнок, — сказал я, взяв свою сумку, из которой, к слову, немного выглядывала рукоять моего «спасителя слабых, убийцы сильных», как изредка я называл своё оружие; и в каком-то смысле в этом была логика.

— Кстати, — резко заговорила она, будто вспомнив что-то важное. Я перестал копошиться в сумке, устремив взор на неё. — Увы, но по дороге в офис у меня ещё много дел по пути. Места, в которые просто обязательно нужно попасть. Так что... Думаю, в штаб ГБ мы попадём ближе к вечеру, наверное...

Я чувствовал, как она мысленно высмеивала меня. Теперь я отчётливо понял одну вещь: она серьёзно обратила на меня внимание и не факт, что только на этот день. Нет, это не подозрения и даже не любовь, было что-то ещё... Другие цели.

Повторюсь, это вообще законно?

Ладно. Я умею играть и по чужим правилам, хотя обычно их «создатели» умирают первыми. Будем считать, что это «special situation» и что мне очень интересно, чем же всё кончится.

Не отвечая на её заявление, я продолжил рыскать в сумке, пока не достал свой «паёк», который, если мне не изменяет память, решил брать с собой в школу в тот же день, когда навалил Громову.

— Держи, — протянул я его ей. — Поешь нормально. Выглядишь чуть лучше, чем драный веник.

Пропустив моё сравнение мимо ушей (похвально), она, удивившись на мгновение, быстро забрала протянутый завтрак. Открыла, нюхнула и, как лев, которому львицы поймали жирного буйвола, «набросилась» и стала уплетать его за обе щёки. В руках у меня осталась кружка, на дне которой уже болтались зёрна кофе. Вообще-то, я заготовил его для себя: мои поздняя ночь и раннее утро тоже были бессонными, но решив, что моей вредной компаньонке он сейчас нужнее, я заварил его. Для этого синтезировал горячую воду и отправил её в кружку.

— О, ты и так умеешь? Похвально, — сказала Мишель, проглотив очередной комок.

Она с удовольствием забрала протянутую ей ёмкость с крепким кофе.

После нескольких глотков, она наконец-то не пожадничала и сказала «спасибо».

— Знаешь, — ответил я ей, при этом говорил о своём кофейном «ритуале», — а ведь у волшебников в некоторых племенах похожее равносильно чему-то невероятно личному, можно сказать, интимному... Думаю, по их меркам, ты должна уже выйти за меня.

Очередной глоток оказался малость большим и попал немного «не туда», отчего ей припекло язык, и она чуть не подавилась.

— Правда?!

Её вид был столь смешон, что я не удержался и засмеялся.

Она промолчала на это, максимально «погрузившись» в кофе. Однако меня посетило ощущение, что она запомнит мою выходку и непременно припомнит. Как говорится, сразу отвечают либо мудрецы, либо дураки. Первым она ещё не была, а вторым не являлась априори. Вот такая вот интересная девушка, подающая надежды, была рядом со мной.

Глава 65. Один день из жизни Мишель (часть 3)

Когда её флайм взлетел, я спросил:

— И куда мы летим, если не в госбезопасность?

— День очень насыщенный: сначала я снова вернусь в закрытую зону АДа. Утром мы толком ничего не сделали, а сейчас, когда там всё немного урегулировали, а кого нужно взяли под стражу, идеальное время заняться работой и начать получать ответы.

Я не стал говорить, что это место определённо было не «по пути» к её офису. Она продолжила говорить:

— После рассказа того лейтенанта, нельзя отбрасывать возможности, что к этому причастна Йотсуба. Особенно, если предположить, что АД и был тем, кто захватил девушку. Возможно, она была одной из тех, кого держали на нижних этажах в заключении.

После завтрака и крепкого кофе энтузиазм так и хлестал из каждой частички её тела.

— Но, — начал я, — почему тогда к этому времени они уже не передали её американцам? Прошло уже больше недели. Держать её так долго у себя, да ещё и в такой ситуации — бессмысленно, разве нет?

Мишель как-то странно посмотрела на меня.

— Что?..

— Что?..

Когда небольшая пауза прошла, она сказала:

— Верно, это серьёзный контраргумент.

И зачем я вообще взялся сказать это? Лучше помалкивать...

Вскоре мы прилетели в первый пункт назначения — закрытую зону АДа. Территория и здания были сильно разрушены. Это было трудно не заметить с высоты птичьего полёта. В некоторых местах даже продолжал идти дым, но в целом картина была не критичной. Восстанавливать это всё пока не начинали, но как в муравейнике, множество людей бегало взад-вперёд, что-то разгребая, что-то рассматривая.

— Мне подождать?

— Здесь скучно. Будь рядом со мной — посмотришь, как там внутри.

— Хорошо...

У входа нас встретили малость агрессивные охранники, но Мишель быстро их утихомирила и указала, где их место. Что-что, а это она умела делать. Так мы прошли внутрь, за высокие многоуровневые ограждения и ворота. Мне хотели выдать временный пропуск, но она сказала, что не нужно, и сама дала мне какой-то небольшой значок, ключевым моментом которого, были крупные буквы «ГБ», переплетённые в золотой венок и между которыми проходил длинный магический посох, с круглой сферой в верхней своей части и с заострением внизу, напоминающем наконечник пики. С двух сторон от букв было два маленьких округлых щита. Оба были поделены на четыре части, каждая из которых имела разный цвет, подразумевая под собой основные магические слэмы и их состояния.

Хотя как дала... Правильнее сказать, она прицепили его на меня и повела за собой внутрь.

— С этим тебя никто не тронет, — сказала Мишель.

— Спасибо.

У самого входа в разрушенное местами здание нас встретил человек с Огненными Цветами на плечах.

— О, мисс Лири, — сказал он, — рад Вас видеть. Сегодня у нас много посетителей. Недавно и чиновники пришли, а вот сейчас и вы, снова.

— Привет, Кокс! Чего весёлый такой? Что, за эти несколько часов тебя уже повысили? Нынче у вас никого подсиживать не нужно — места сами себя освобождают, — рассмеялась Мишель.

— Злые у Вас шутки, мисс Лири, — неуклюже ответил тот. — Меня вполне устраивает текущая должность, — заметил он, а потом посмотрел на меня. — А это кто? Для напарника он молод, если, конечно, госбезопасность тоже не решила набирать Зверей, — теперь был его черёд издать смешок.

— Во-первых, он школьник и просто так вышло, что сопровождает меня, а, во-вторых, не льстите себе: вы не первые, кто стали прибегать к их помощи, просто вы слишком явно их используете, будто гордитесь, хотя гордиться нечем. Собственно, будем считать, что вся эта ситуация, — она развела руками, указывая на всё вокруг, — является одним из доказательств некоторой неумелости и глупости вашего отдела. Лучше отведи меня к пойманным Волкам и, надеюсь, они в сознании, ибо мне будет неприятно, если окажется, что я потратила столько времени впустую.

Rrrrrr... Не девушка, а самая настоящая тигрица.

— Ладно... Пойдёмте, — сказал он тихо, как человек получивший оплеуху. — ...Из нападавших выжили трое. Удивительно, как они вообще решили пойти на это дело, даже если и по приказу крупной семьи.

Я вставил свои пять копеек и говорил при этом медленно:

— Уже не существующей семьи. А за лишнюю копейку они и мать родную продадут, так что ничего удивительного.

На меня снова посмотрели.

— Ито верно, — сказал Кокс. — Да, и есть ещё кое-что, о чём я должен сообщить вам, мисс Лири. К этому моменту были опознаны несколько тел: они члены клана Кудо.

— Что с этим не так? Для вас разве является чем-то необычным тесно с ними контактировать? — спросила она.

— В том-то и дело... — запнулся Кокс, но быстро расслабился: раз Мишель разрешила спокойно всё выкладывать в моём присутствии, значит, проблем нет. Думаю, он не поверил, что я обычный школьник. Ох эта Мишель, в конечном счёте, просто берёт и подставляет меня на рожон, создавая комок недопонимания, способный вырасти в разы, как маленький снежок в лавину. Наран и его отец точно расстроятся, когда узнают, что у них появился конкурент, в

лице ГБ. — Дело в том, что никого из них у нас сегодня не было, — честно ответил Кокс. — Мы связались с кланом, они уже подтвердили, что это те самые люди, которые охраняли Йоши Кудо и пропали после его смерти, точнее убийства. Наши специалисты и аналитики предполагают, что они вступили в бой с Волками. Последние — те, что выжили, — это подтверждают, впрочем, вы и сами можете у них спросить, раз приехали для их допроса.

К этому моменту мы уже подошли к одной стальной двери, которую охраняли несколько человек.

— Странно, то есть они сами пришли помочь в сражении с Волками, ни с того ни с сего? Звучит как-то нелепо, — сказал Мишель, обдумав полученную информацию.

— Знаю, поэтому и рассказал.

— Восстановить информацию с камер или флаймов ещё не удалось?

— Нет. Очень чистая работа.

— Ладно. Жди здесь, — обратилась Мишель ко мне, а сама зашла внутрь с Коксом. Один из охранников закрыл за ними дверь.

Я остался ждать.

На меня никто не обращал внимания.

Прошло минут пятнадцать, прежде чем я понял, что Мишель будет там довольно долго. К этому моменту мне стало скучно, и я решил прогуляться. Вскоре я наткнулся на того самого чиновника, о котором говорил Кокс. Его выделял наряд и некоторые украшения. Он был в сопровождении кого-то из старого руководства АДа. Они направлялись на нижние этажи и о чём-то говорили. Заинтересовавшись двумя и от нечего делать, я решил пройти с ними.

Глава 66. Один день из жизни Мишель (часть 4)

...

— Так ты точно не знаешь, куда пропали эти двое?! — спросил чиновник у рядом идущего АДовца.

— Нет, сколько можно повторять? — ответил тот.

— Если это всплывёт, будет кошмар.

— Раньше или позже, но этого «кошмара» не избежать. Эта проблема давно уже стала международной, просто они ещё не знают, откуда всё пошло.

— Тут ты прав... Отчасти, это и наша вина, — вздохнул чиновник.

— Думаете, это дело рук того чёртового человека?

— Скорее всего. Других вариантов нет. Он творит ужасные вещи и становится всё сильнее с каждым днём. Об этом никто толком не знает, что само по себе ужасно. Все наши и ваши люди, посланные найти и ликвидировать его были сами убиты. Рано или поздно он начнёт действовать более открыто, тогда-то всё, кранты, — чиновник пожал плечами и вздохнул.

— Заварили мы кашу, конечно, — АДовец сделал то же самое.

— Что да, то да. Лучше скажи, Кудо обо всё прознали? Так неожиданно вмешались и начали действовать, — спросил чиновник.

— Не знаю. Не похоже, но если да, то своим людям в нашем департаменте они ничего не сообщали. Но кажется, что так оно и есть. Как вы сами и сказали, других вариантов просто нет. По крайней мере, я их не вижу.

К этому моменту двое уже спустились вниз, и вышли в длинный пустующий коридор, местами заваленный хламом. Если по пути им ещё встречались какие-то сотрудники, то здесь уже никого не было.

— Покажи мне камеру, давай ещё раз всё осмотрим, — сказал чиновник.

— Да.

Они пошли вперёд и остановились у одной из открытых дверей.

«Ясно, — подумал я про себя. — Вы хоть и кретины, но не враги. Пытать и убивать вас бессмысленно. Живите».

Я развернулся и планировал вернуться, но услышал позади крик. Он принадлежал этому чиновнику. Интересно. Я пошёл к той самой камере, куда они только что вошли.

Предо мной предстала занимательное действие: АДовец был серьёзно ранен в живот каким-то предметом (видимо, в него им швырнули), он истекал кровью и уже потерял сознание, в то время как красиво одетый чиновник, попятившись назад, окаменело стоял, как статуя. Видимо, от страха. Да уж, волшебник из него такой себе, если он вообще таковым является. Перед ним стояли два тела. Серьёзно, в прямом смысле, именно «тела»: две человеческие тушки на своих двух «лапках», но точно не живые люди. О чём явно свидетельствовали серьёзные раны, не совместимые с жизнью и бледная, чуть ли не белого цвета кожа.

Каким-то грубым, хриплым и не естественным голосом, в общем, максимально неуместным, они издавали какой-то звук, казалось, повторяли и желали, чтобы испуганный мужчина ответил им на вопрос: «Где они?.. Где они?.. Где они?.. Где они?..»

Было очевидно, что трупное окоченение не обошло их стороной, оставалось удивляться тому, что у них вообще получалось что-то издавать. Кроме того, двигались они резво, ничуть не хуже живого человека. Обе тушки, которые принадлежали, вероятно, умершим ранним утром АДовцам, бросив свои дела (а они определенно чем-то тут до этого занимались), направились в сторону чиновника, который теперь был таким же бледным, как и эти двое, но не от смерти, а от страха.

Меня они не видели — я себя спрятал. Сейчас я стоял прямо за широкой спиной чиновника, который напоминал взбитую пышку.

— Прочь! Прочь!! Не подходите!! — сказал перепуганный мужчина и ещё сильнее попятился назад, пока не упёрся прямо в невидимую стену, от чего ещё сильнее перепугался.

Какой шумный.

Я не дал ему оглянуться или сбежать и сказал:

— Я могу тебе помочь...

— Кто?!!

— ...при условии, что ты не будешь метаться, как сраный веник, из стороны в сторону и не будешь вертеться, как юла.

— Кто?..

— Заткнись! — я ударил его в спину: ни больно, ни слабо — так, чтобы он немного образумился. Это малость подействовало, и мои слова начали до него доходить. — Говорю, могу помочь, ты ведь знаешь, кто они такие... — утвердительно сказал я.

— Нет... Нет!

— Заткнись! — в очередной раз я пнул его. — Я знаю, что знаешь, кретин. Лично может и нет, но точно знаешь, отчего они стоят и скачут здесь, как кони в чистом поле, и знаешь, кто сейчас «стоит» за ними. Итак, давай к делу. Тебе нужна помощь?

— Д-да! — кивнул тот.

— Я сказал не поворачиваться! — лупить эту тушку было всё приятнее и приятнее.

— Хорошо-хорошо. По... почему эти двое остановились?

Он имел в виду двух трупов, которые сейчас долбили руками и слабой магией по барьерам, не дающим им пройти.

— Скажем так, ты моими руками совершил этот маленький подвиг и остановил их и знаешь что?

— Что?

— Точно также ты можешь их и убить, хотя... они ведь мертвы... Ну ты понял смысл... Конечно же, есть и второй вариант: можешь убиться об них сам...

— Нет! Убиваться я точно не хочу.

— Вот. Видишь. Уже лучше. Времени у нас немного. Где ты работаешь?

— В Министерстве магических технологий и разработок.

— Прекрасно. Я не буду спрашивать, кто из вас ещё замешан в этом... Время ещё будет, — я похлопал его по плечу. — Итак, что думаешь, твоя жизнь стоит оказать мне одну услугу?

— Какую?!

— Я ещё не придумал, ха-ха. Время будет...

Треск...

Один из мертвецов пробил сдерживающий его барьер.

— ...Так что?

— Да-да! Конечно!..

Прекрасно...

— Какой магией ты владеешь, если владеешь? — спросил я.

— Ну... Я умею создавать натрий (Na)... Немного и плохо...

— Слэм для него не распространён. Семейная магия?

— Типа того.

— Ладно, уже что-то. А воду, её все умеют, практически?..

— Ну... В школе я её учил, когда-то...

— Сойдёт. Знаешь ведь, что такое состояние аффекта?

— Да.

— Вот и отлично. Теперь запомни, никому не слова обо мне, ясно?! Иначе сам лично убью, уж поверь, мертвецы и близко так не смогут...

— Я... Я понял!

— То, что сейчас произойдёт, это сделал ты, понял?

— Да... А что я сделал?!

— Не важно. Помни, состояние аффекта...

— Хо-хорошо.

— И запомни слово... пускай будет «слон». Запомнил?!

— Даа!

— Ты мне должен, а это слово напоминание о том, кому именно ты должен, — я похлопал его по плечу. — Теперь вытяни руки.

— Х-хорошо.

— Тебя немного тоже заденет, но это не страшно...

Я активировал магию Подводный Взрыв, основанную на взаимодействии натрия с водой, старался я это сделать максимально неумело и неразборчиво, что получалось у меня очень даже неплохо.

Прогревели взрывы, смешавшиеся звуки которых, в разы усиленные замкнутостью пространства, окатили всё здание. К этому моменту я уже на всех парах мчал обратно. По пути мимо меня уже успел пробежать не один сотрудник, направляющийся в направлении шума.

Я быстро поднялся на верхние этажи и, выйдя в какой-то из коридоров, двинул в сторону. В месте, где никого не было, я развеял скрытность, которая была основана на магии Храм Пустоты. Удобная вещь. Я шёл, пока на глаза мне не попались несколько сотрудников АДа, которым я сказал, что заблудился, что слышал какой-то взрыв и что хочу, чтобы они отвели меня к Мишель Лири из госбезопасности, с которой я сюда прибыл. Они с радостью согласились, лишь бы я перестал тараторить.

<http://tl.rulate.ru/book/25164/747985>